

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

Высокопреосвященный ЕВГЕНИЙ, Архиепископ Верейский

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ: БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ*

Покаяние: содержание понятия

Слово «покаяние» происходит от глагола μετανοέω, исходное значение которого «понимаю впоследствии, изменяю свое мнение». В Ветхом Завете соответствующее слово происходит от еврейского глагола נָשׁוּב, означающего «возвращаться», т. е. отказаться от греха и устремиться к Богу (ср.: Иер 18. 11). В Новом Завете термин сохраняет значение нравственного возвращения. Но в духе новозаветного учения покаяние оказывается уже необходимым условием для достижения Царствия Божия: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4. 17). В святоотеческой письменности появляется целая гамма толкований и взаимодополняющих определений понятия «покаяние». Согласно Клименту Александрийскому, покаяние — это исцеление¹, согласно прп. Иоанну Лествичнику, оно — «примирение с Богом», «сознательное очищение», «добровольное претерпевание всех скорбей»², согласно прп. Симеону Новому Богослову — «сознательная борьба с самим собой»³. В богословских категориях, выработанных в средневизантийской патристике, покаяние касается не природной «воли», а «желания, выбора, произволения»; не самой «природы», а «способов» или «образов» ее бытия. Прп. Максим Исповедник писал: «Достойные покаяния повелел ему сотворить плоды. То есть изменить внешние образы согласно скрытому расположению сердца»⁴.

Таково вообще значение слова «покаяние». Но в сакраментологии под Покаянием как названием таинства подразумевается особое церковное действие — исповедь грешника и совершение определенного чина священнослужителем. Так, блж. Симеон Солунский писал, что Покаяние — это «одно из таинств»⁵.

Определения

В соответствии с заглавием, в настоящем докладе будут затронуты именно богословские аспекты таинства Покаяния. Существует множество специальных вопросов, касающихся исторического становления современного чинопоследования этого таинства, его святоотеческих толкований, дополняющих и обогащающих одно другое, а также канонических аспектов (включая сложный вопрос о покаянной дисциплине), — но все это предполагается отразить в отдельных сообщениях, нас же в данном случае интересует доктринальная сторона темы.

Традиционно таинство Покаяния рассматривается как одно из семи таинств Церкви. Напомним его краткие определения:

* Доклад подготовлен Московской Духовной академией совместно с Синодальной Богословской комиссией.

¹ Педагог 1. 9.

² Лествица. Слово 5.

³ ὑποστιαχῆρας καὶ μεταεληθεῖς — Слово нравственное. 10.

⁴ О богословии. Сотница 1. 23.

⁵ блж. Симеон Солунский. О покаянии. 254 // PG. 155.Col. 477.

«Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом»⁶.

«Таинство Покаяния есть Богоучрежденный обычай, в нем Бог через иерея прощает совершенные после Крещения тем, кто искренно кается и исповедает их священнику»⁷.

Структура таинства

Рассмотрим составляющие элементы таинства Покаяния. В догматических богословских системах было принято отдельно рассматривать т. н. невидимую и видимую стороны таинств. В Покаянии т. н. невидимая сторона таинства включает, с одной стороны, раскаяние христианина в своих грехах, а с другой — прощение этих грехов Богом. Видимая же сторона состоит, во-первых, в устном исповедании грехов перед священником и, во-вторых, в разрешении грехов кающегося со стороны священника.

Поэтому схематически структуру таинства можно представить следующим образом:

(1) Раскаяние — (2) Исповедание — (3) Разрешение — (4) Прощение.

Остановимся подробнее на каждом из этих пунктов.

(1) Прежде всего, Покаяние как таинство следует отличать от покаяния в широком смысле, то есть того постоянного покаянного настроения, сожаления о совершаемых грехах, которое должно сопровождать христианина всегда. Участие в таинстве Покаяния является особым поступком и особым событием на духовном пути члена Церкви. Подготовка к таинству включает испытание совести и сознательное осуждение христианином своих греховных деяний, совершенных словом, делом или помышлением.

(2) В то же время для совершения таинства недостаточно внутреннего сожаления и раскаяния: таинство предполагает устное исповедание грехов перед исповедующим священнослужителем. В таинстве Покаяния человек участвует как душой, так и телом, как сердцем, так и устами, то есть всем своим существом. Грехи должны быть названы. Ибо если человек вслух именуется грехом нечто, им совершенное, тем самым он уже отвергает грех. И все же одного только перечисления грехов также недостаточно: исповедь должна быть соединена с искренним раскаянием, а также с верой и надежной на милость Божию.

(3) Разрешение от грехов совершает исповедующий священник. Оно совершается через молитвы, произносимые, согласно Чину исповеди, до и после собственно исповедания грехов. В славянском Чине исповеди присутствует также особая разрешительная молитва, которой нет в греческом Евхологии и которая появилась в славянских книгах только в XVII веке — сначала, в первой половине XVII века, в некоторых южнорусских изданиях, а со второй половины XVII века — также и в официальных московских. В этой молитве содержатся как просьба к Богу простить грехи кающемуся, так и слова священника, произносимые им от первого лица:

«Аз, недостойный иерей, властью Его [то есть Господа и Бога нашего Иисуса Христа] мне данную, прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

(4) Но прощает грехи кающемуся Сам Богочеловек и Господь Иисус Христос. Об этом священник напоминает перед исповедью: покаяние невидимо принимает Сам Христос («Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»), а священник есть только свидетель («аз же точно свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елика речеши мне»).

Таким образом, таинство Покаяния имеет целью удостоверить как искреннее раскаяние христианина в совершенных им грехах, так и непреложность прощения, дарованного кающемуся Самим Богом. Раскаяние является достаточным условием для принятия прощения от Бога.

⁶ Пространный христианский Катихизис Православной кафедральной восточной Церкви / [Сост. свт. Филарет (Дроздов)]. М., 2006. С. 81.

⁷ *Ἀνδρότσας Χρ.* Δογματικὴ τῆς Ὀρθόδοξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1956^ς. Σ. 376.

Богословские аспекты

Теперь обратимся к основным богословским аспектам таинства.

Необходимость таинства Покаяния

В таинстве Крещения, которое является таинством вступления в Церковь, даруется полное прощение всех грехов. Однако Крещение не уничтожает греховную поврежденность человеческой природы, а потому и после Крещения человек продолжает совершать грехи, которые отчуждают его от Бога и пути спасения, то есть от церковного общения. Поэтому в Церкви существует необходимость особого таинства для очищения человека от постоянно совершаемых им грехов. По этой причине таинство Покаяния именуется «Вторым Крещением», или «Крещением слезами», а также Таинством примирения — примирения с Богом и Его Церковью.

Прощение грехов через Церковь

Таинство Покаяния является таинством освобождения человека от греховного плена и возвращения в состояние оправданности и Богоусыновления.

О необходимости прощения грехов как особого деяния говорил Сам Господь Иисус Христос во время Своего земного служения. Более того, Он заповедал и поручил совершать прощение грехов Своим апостолам, дав им для этого особую власть:

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф 18. 18).

Также и после Своего воскресения из мертвых, явившись Двенадцати, Господь сказал им:

«Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20. 21–23).

В классических догматических системах именно эти два евангельских речения считаются установлением таинства Покаяния.

Власть «вязать и решить», о которой говорится в Евангелии, дана апостолам не каждому индивидуально, но всем вместе — во-первых, как представляющим первоначальную Церковь и, во-вторых, как основателям и предстоятелям местных Церквей. Об этом свидетельствуют слова Господа Иисуса Христа, сказанные первоверховному апостолу Петру, главе Двенадцати:

«Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16. 19–20).

Апостол Петр здесь предстает как основание Церкви Христовой, являющей на земле Царство Небесное. Соответственно, все преемники апостола Петра и других апостолов, то есть епископы Церкви, воспринимают эту власть «вязать и решить», действуя от имени Церкви как ее предстоятели местных Церквей.

С распространением Церкви и умножением ее членов епископы передали право принимать покаяние и разрешать кающихся от грехов также и пресвитерам, то есть рукоположенным священникам, которые совершают в Церкви богослужения и все таинства, кроме таинства Священства.

Таким образом, в таинстве Покаяния предстоятель (епископ или пресвитер) действует по поручению Самого Христа, Главы Церкви, свидетельствуя об искренности покаяния, приносимого христианином, и примиряя его с Богом и Церковью. В частности, священник допускает исповедующего свои грехи к церковному общению, то есть участию в Евхаристии. Итак, таинство Покаяния — как и другие таинства — имеет своей целью участие в Евхаристии.

Таинство Покаяния и Евхаристия

Таинство Покаяния приносит не только прощение, но и исцеление, совершаемое действием благодати Божией, и потому в нем происходит также и освящение человека. Постоянным источником преизобильного освящения через соединение со Христом является в Церкви Святая Евхаристия. Таинство Покаяния тесно связано с Евхаристией, поскольку упраздняет грех как препятствие для принятия Тела и Крови Христовых.

В то же время принятие христианином Святых Таин, согласно вере Церкви, выраженной в литургических текстах, совершается во оставление грехов и в жизнь вечную. Поэтому таинство Евхаристии является для верующего запечатлением покаяния, принесенного на исповеди.

Однако само по себе участие в таинстве Покаяния не является достаточным основанием для того, чтобы приступить к Святым Тайнам. Совершение тяжких грехов требует иногда продолжительной подготовки к Причащению.

Прощение грехов и Домостроительство спасения

Все церковные таинства имеют своим основанием Домостроительство спасения, совершенное Господом нашим Иисусом Христом, и совершаются с целью сообщать его плоды членам Церкви Христовой.

Кровь Христова — Кровь Нового Завета, излившаяся на Кресте, — есть источник прощения грехов, подаваемого в таинстве покаяния, а также в других таинствах: в Крещении, в Евхаристическом соединении со Христом, в таинстве Елеосвящения.

Господь даровал апостолам и их преемникам в Церкви власть прощать грехи, ибо Он добровольно принес искупительную жертву за человеческий род и совершил дело примирения с Богом всех, кто стремится к спасению и обретению вечной жизни.

Покаяние и духовное руководство

Когда мы говорим именно о таинстве Покаяния, следует иметь в виду также и следующее. После принятия исповеди и разрешения от грехов священник может накладывать на кающегося епитимию. Однако епитимия как таковая не входит в состав таинства Покаяния. Ибо, согласно православному пониманию, она является не наказанием за совершенные грехи, а педагогическим и исправительным средством, способствующим *труду покаяния* и, соответственно, освобождению человека от греховных склонностей, побуждающих его к повторению греха.

В этой связи повторим: все, что касается покаянной дисциплины, относится не к сакраментологии, а к сфере канонического права.

Далее. Существует одновременно различие и связь между исповедью и духовным руководством. Само по себе исповедание грехов как неотъемлемая часть таинства Покаяния не предполагает духовных советов и наставлений. В таинстве священник должен прежде всего помочь кающемуся выявить и глубоко осознать свои грехи, чтобы очистить душу покаянием, которое с готовностью принимает милосердный Господь, по благодати дарующий прощение и духовное исцеление.

В то же время, духовник, имеющий дело с неповторимой человеческой душой, призван не только относиться к ней со вниманием и осторожностью, но и осуществлять душепопечение, руководить христианином на его духовном пути в Церкви. При этом следует помнить, что само по себе духовное руководство имеет вполне самостоятельное значение и не ограничивается принятием исповеди.

Богословские аспекты церковно-практических вопросов

Здесь мы переходим к церковно-практическим вопросам, связанным с богословием таинства Покаяния.

Один из таких вопросов — вопрос о совершителе таинства покаяния от лица Церкви. В Русской Церкви право принимать исповедь имеет любой священник. В греческих Церквях исповедь принимают лишь особо назначенные и принявшие специальную хиротесию от архиерея духовники.

Иногда священника, принимающего сакраментальную (то есть тайносовершительную) исповедь, называют учителем, врачом и судьей. В то же время, как нам напоминает свт. Иоанн Златоуст, исповедник — не столько судья, сколько именно врач:

«Здесь врачевница, а не судилище, где требуется не (столько) ответственность за грехи, сколько подается оставление грехов... Ибо там, где милость, там нет испытания, где милость, там судии не восседают...»⁸

О том же говорится и в слове к кающемуся из Чина исповеди: «понеже бо пришел еси во *врачевницу*, да не неисцелен отыдеши».

Однако учительство является важной составляющей врачевания души, а потому принимающий исповедь священник должен обладать как личным духовным опытом, так и знанием человеческих душ, а также особым «педагогическим» даром или искусством. Иными словами, если власть «вязать и решить» и, соответственно, принимать сакраментальную исповедь имеют все священники (епископы и пресвитеры), это не значит, что распоряжение этой властью не может быть ограничено из пастырских соображений.

Другой церковно-практический вопрос связан с практикой т.н. общей исповеди. С силу исторических и иных причин (недостаток священников, внешние ограничения церковной деятельности) в определенные периоды это явление было распространено и считалось вполне допустимым. Его можно также считать оправданным в исключительных случаях⁹. Однако с богословской точки зрения, таинство Покаяния всегда предполагает устное исповедание грехов в общении со священником-духовником.

В то же время существует и другой, тесно связанный с предыдущим, церковно-практический вопрос, имеющий богословский аспект: соотношение таинства Покаяния и таинства Причащения за Божественной литургией.

Поскольку это два разных таинства, между ними нет *необходимой* связи. Если между ними и существует богословская связь (о чем было сказано выше), тем не менее очевидно, что возможна, а иногда и необходима сакраментальная исповедь, за которой не следует Причащение. Сложнее ответить на вопрос: верно ли обратное — то есть должно ли участие в Евхаристии обязательно предваряться таинством Покаяния, или, иначе говоря, сакраментальным разрешением от грехов? Из этого вопроса вытекает еще один: как известно, в чине Божественной литургии есть целый ряд молитвословий, имеющих своим содержанием просьбу о разрешении от грехов ради достойного Причащения¹⁰; так каков статус этих молитвословий в сравнении с сакраментальной исповедью? Несомненно, эти вопросы требуют дальнейшего серьезного историко-литургического, богословского и канонического изучения.

С этими вопросами связана и еще одна проблема богословско-литургического характера — проблема т. н. «разрешительной формулы». Как известно, согласно принятому ныне в нашей Церкви Чину исповеди священник произносит эту формулу от собственного лица: «Аз... прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих». Такая формула соответствует средневековой католической доктрине о совершении таинств *in persona Christi*¹¹. Однако возникает вопрос: насколько вытекающая из этой

⁸ свт. Иоанн Златоуст. О милосердии 3. 4 // PG. 49. Col. 297–298; свт. Иоанн Златоуст. На 50 псалом 2// PG. 55. Col. 577.

⁹ Например, общеизвестна практика св. прав. Иоанна Кронштадтского, когда общая исповедь иногда принимала черты публичной исповеди, напоминая обычаи древней Церкви

¹⁰ Соответствующие прошения просительных ектений; молитва «Ослаби, остави, прости...», читаемая священнослужителями в начале литургии и перед Причащением (примечательно, что в иерусалимском чине Божественной литургии, носящем имя ап. Иакова, эта молитва вставлена прямо в анафору), некоторые другие молитвословия и даже молитва Господня «Отче наш», которая — как показал Р. Тафт — была включена в чин литургии именно в качестве эквивалента разрешительной молитвы.

¹¹ Из этой же доктрины вытекает, например, и учение об установительных словах как формуле освящения Святых Даров

доктрины формула — несмотря на более чем трехвековую практику ее использования — соответствует православному пониманию таинства? Следует иметь в виду, что разрешительная молитва славянского Треника не входит в состав греческого Евхология¹².

Как этот, так и другие специальные, а также собственно церковно-практические вопросы требуют особого обсуждения. В настоящем докладе они лишь *обозначены*, так как, несомненно, имеют и богословский аспект.

Чтобы найти ответы на эти вопросы, нужно привлекать знания компетентных ученых, а также опытных духовников. Но при обсуждении этих вопросов и в среде специалистов, и в среде священников-пастырей следует всегда иметь в виду догматическое учение Церкви о Святых Таинствах.

¹² Можно также отметить, что древней разрешительной молитвой на Востоке является молитва «Ослаби, остави, прости...», широко известная и сейчас. Она, в частности, входит в состав второй молитвы исповеди по современному славянскому Тренику — и именно эта молитва часто употребляется в греческой практике в качестве разрешительной.